

Андрей Башлыков

Русский коммунизм

Теория эволюции к богу

© Башлыков Андрей Петрович, 2026г.

18+

Андрей Башлыков

Русский коммунизм.

Теория эволюции к богу

<https://litres.ru/74610982>

SelfPub; 2026

Аннотация

Для тех, кто ищет образ будущего и альтернативные идеи: не абстрактные мечты и не лозунги, а логически обоснованный проект.

«Русский коммунизм» — модель государства будущего: не возврат к прошлому, а следующая ступень развития, где прогресс и благополучие граждан достигаются системно. Это одновременно философская концепция и проектная конструкция, выстроенная на междисциплинарном синтезе: инженерная логика, право, психология и русская философская традиция.

Ключевой принцип модели: человечность и материальный прогресс — не противоположности, а взаимные условия развития общества.

Концепция разрабатывалась 26 лет (2000–2026) и формирует теоретическую базу для проектирования устойчивых социальных систем.

Будет интересна специалистам по государственному и социальному строительству, политической и социальной философии, социальной психологии — а также всем, кто хочет видеть новый, реалистичный образ будущего.

Содержание

Предисловие	5
Дуальность и идеальное государство	14
От золотого века к новому коммунизму	21
Парадигма нового пути	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Андрей Башлыков Русский коммунизм. Теория эволюции к богу

Предисловие

Русский коммунизм Башлыкова как «русская идея»

Андрей Петрович Башлыков — современный российский мыслитель, автор концепции нового коммунизма, развёрнутой в фундаментальном труде «Русский Коммунизм. Теория эволюции к Богу» (2026). Концепция осмысливается как обновлённая русская идея, раскрывающая историческое призвание России и русского народа в мировом масштабе. Это особая линия развития, соединяющая гуманистический идеал с духовным горизонтом.

Суть концепции Башлыкова

Русский коммунизм определяется Башлыковым как эволюционное продолжение советского проекта, его следую-

щая, более совершенная ступень.

Ключевые тезисы:

Человек на стыке двух миров. Человек находится на пересечении внешнего (материального) и внутреннего (духовного) миров. Западная цивилизация ушла в материализм, Восток — в интровертную духовность. Россия, занимая срединное положение, обладает ментальностью, наиболее способной к гармоничному синтезу обоих начал.

Эволюция к богочеловеку. Русский коммунизм — это «эпоха богочеловека, эпоха победы над зверочеловеком». Человек эволюционно идёт к своей высшей цели — к богу, обретая «материальные качества бога: могущественность и совершенство» через научно-технический прогресс.

Религия научно-технического прогресса. Философия Русского коммунизма — это, в определённом смысле, «религия научно-технического прогресса»: она признаёт существование трансцендентного феномена (Бога), но ставит в центр мироздания человека. Наука должна обрести духовность, а духовность — соединиться с научностью.

это, в определённом смысле, религия наудотехнического прогресса: она признаёт существование трансцендентного феномена (Бога), но ставит в центр мироздания человека.

Мессианская роль России. Русский народ становится «основной движущей силой» построения новой цивилизации, а Россия — её центром. Русская ментальность, не чисто материалистическая и не глубоко интровертная, увлечёт за собой другие народы.

СССР как этап эволюции. Советский проект представлял собой синтез западных воззрений (марксизма) и восточной культуры, трансформированных русской душой. СССР — результат эволюции Древнерусского государства, ассимилировавшего «порождение западной культуры в виде коммунистического гуманизма».

Новое государственно-общественное устройство. Условия для духовного пути человека к богу должны создать «система коллективного организма — нового государственно-общественного устройства», обеспечивающего социальное равенство, справедливость, высокую культуру и материальное благополучие.

Поскольку именно русский народ автор называет основной движущей силой новой цивилизации, он становится и главной мишенью для сил, заинтересованных в её предотвращении. Этой теме посвящена глава «Геноцид русских». В ней раскрывается не только тема истребления Западом рус-

ской этничности, но и более глубокая, метафизическая суть исторической войны с русским миром: удар по русскому народу — не набор разрозненных событий, а единый направляемый процесс, цель которого — уничтожить цивилизационное ядро, лишит цивилизацию источника жизненной силы. Русский этнос для Башлыкова — не один из этносов среди других, а структурообразующий элемент, без которого цивилизация теряет способность к возрождению. Ненависть к русским носит, по мысли автора, не этнический, а метафизический характер: русская ментальность несёт вектор синтеза — целостность бытия, неразделённость этики, эстетики и гносеологии, — что делает её структурным антиподом буржуазного полюса разъединения. Русская ментальность представляет собой ядро русской цивилизации. В современном историческом контексте за ним стоит полюс жизни. Уничтожить это цивилизационное ядро — значит утвердить полюс смерти.

Башлыков и русская религиозная философия: Соловьёв, Бердяев, Фёдоров

Башлыков в одной из глав прямо ссылается на Соловьёва, цитируя его труд «Чтения о богочеловечестве» и указывая, что его взгляды «в немалой степени перекликаются» с его собственной теорией.

Бердяева он цитирует в главе об идеальном государстве

— но как свидетеля русской ментальности, а не как собеседника.

Фёдорова в разобранных главах он не упоминает.

Тем не менее его теория концептуально вырастает из их идей, перерабатывая их в новую схему. Вот как прослеживается связь.

Владимир Соловьёв: богочеловечество как предвосхищение

Соловьёв — ближайший предшественник Башлыкова по ключевому понятию. Его идея богочеловечества (из «Чтений о богочеловечестве») состоит в том, что соединение божественной и человеческой природы, явленное в Христе, должно коллективно осуществиться в человечестве, в истории. Соловьёв формулировал это так: «последовательно проведённые и до конца осуществлённые обе эти веры — вера в Бога и вера в человека — сходятся в единой полной и всецелой истине Богочеловечества».

Башлыков, по сути, берёт эту формулу и превращает в эволюционную программу:

У Соловьёва — Бог нисходит к человеку, а человек восходит к Богу через нравственность и церковь. Путь пассивно-активный: воссоединение с всеединством.

У Башлыкова — человек сам становится богом через два пути: внутренний (духовное единение в душе) и внешний (научно-техническое обретение могущества). Путь актив-

но-эволюционный: человек — субъект, бог — цель.

Различие принципиальное. У Соловьёва Бог — трансцендентный Абсолют, к которому мир возвращается через богочеловеческий процесс. У Башлыкова бог — эволюционная цель самого человека, а не внешняя инстанция. «Без человека не может быть ни добра, ни зла, ни Бога, ни Сатаны» — это уже не соловьёвское всеединство, а антропоцентрическая метафизика.

Также у Соловьёва есть идея всеединства — гармонии частей в целом, где зло есть обособление и разъединение. У Башлыкова это трансформируется в парадигму гармонии двух миров — внешнего и внутреннего. Экстравертный западный путь (обособление, разъединение) у Башлыкова играет ту же роль, что отпадение от всеединства у Соловьёва.

Николай Фёдоров: наука как путь к бессмертию

Фёдоров — самый прямой идейный источник практической части теории Башлыкова. «Философия общего дела» Фёдорова строится на трёх идеях: регуляция природы, воскрешение мёртвых, освоение космоса. Природа — слепая, неразумная сила, несущая смерть. Человек должен овладеть ею через науку и технику, победить смерть, воскресить предков и выйти в космос.

Башлыков буквально повторяет эту логику:

Внешний путь к богу — «шаг за шагом материальные качества Бога — могущественность и совершенство» через научно-технический прогресс и освоение космоса.

Победа над смертью — «Смерть будет побеждена, а „книга мёртвых“ — открыта».

Коллективное дело — общественное устройство должно создать условия для этого. У Фёдорова это «общее дело» всего объединённого человечества; у Башлыкова — коллективный государственно-общественный организм.

Но есть важное расхождение. Фёдоров был глубоко православным христианином и видел в воскрешении исполнение Христовой заповеди — человек как соработник Бога. Башлыков же убирает этот теологический каркас: воскрешение и бессмертие — естественный результат эволюции, а не исполнение Божьей воли. Наука становится «религией научно-технического прогресса», но не в фёдоровском смысле — как исполнение воли Творца, — а в смысле замены традиционной религии.

Ещё одно различие: Фёдоров акцентировал сыновство — долг живых перед умершими отцами, нравственное ядро проекта. У Башлыкова этого нет. Его эволюция к богу — не про благодарность предкам, а про саму человеческую природу, стремящуюся к обожению.

Николай Бердяев: диагностика, которая стала строительным материалом

Бердяев — диагност русского коммунизма, и Башлыков явно опирается на его анализ, хотя использует его иначе.

1. Коммунизм как секулярная религия. Бердяев показал,

что русский коммунизм — это трансформация русской мессианской идеи: вместо Царства Божьего — светлое будущее, вместо церкви — партия, вместо Бога — коллектив/пролетариат. Коммунизм имеет «свою ортодоксальную теологию, свой катехизис, свой культ».

Башлыков принимает этот диагноз, но переворачивает оценку. Для Бердяева это — деформация религиозной идеи, подмена, идолопоклонство. Для Башлыкова это — закономерный эволюционный этап: советский коммунизм был ступенью материального гуманизма, а Русский коммунизм станет следующей ступенью — гармоничного гуманизма, который вернёт духовность. То есть Башлыков берёт бердяевскую критику и превращает её в программу.

2. Человекобог vs богочеловек. Бердяев (через Достоевского) противопоставлял богочеловечество (человек обоживается через Бога) и человекобожество (человек сам становится богом, без Бога). Коммунизм, по Бердяеву, — это путь человекобожества, гордыни, и потому ведёт к порабощению личности.

Башлыков пытается снять это противоречие. Его «богочеловек» соединяет оба пути: внутренний (духовное единение с трансцендентным Богом) и внешний (материальное обретение божественных качеств через науку). По логике Бердяева, это всё ещё человекобожество — человек сам становится богом. Но Башлыков настаивает, что трансцендентный феномен признаётся и что духовный путь сохраняет связь с

ним.

3. Кризис гуманизма. Бердяев писал о кризисе ренессансного гуманизма: человек, утверждённый без Бога, впадает в новое идолопоклонство. Башлыков повторяет эту логику: материалистический гуманизм Запада исчерпал себя, экстравертный путь ведёт к обесчеловечиванию и атомизации. Но если Бердяев видел выход в возрождённом христианстве и творчестве личности, то Башлыков — в новом коммунизме с научной религией и коллективным устройством.

4. Бердяев о Фёдорове. Бердяев глубоко интересовался Фёдоровым, называл его «русским искателем всеобщего спасения». Он видел в фёдоровском проекте активное, творческое христианство, но критиковал за подавление личности коллективным делом и за то, что человек у Фёдорова — не автономная личность, а «сын», часть рода. Башлыков, наследуя Фёдорову через бердяевскую критику, сохраняет именно коллективистский момент — государственно-общественное устройство как условие эволюции к Богу.

Дуальность и идеальное государство

Дуальность как закон мироздания

В законах мироздания имеет место аспект дуальности. Его суть заключается в том, что за сотворённой вселенной стоят два начала, которые равны и противоположны; они, будучи едиными по своей природе, находятся в вечном противодействии, в борьбе. Это свет и тьма, добро и зло, материальное и духовное, мужское и женское и так далее. Единство и борьба противоположных начал — внутренний источник движения и развития всего сущего.

Однако дуализм не является абсолютным принципом устройства мира. Это лишь аспект, определённая сфера мироздания, где имеют силу законы дуальности. Дуализм действует в структурированной части бытия — там, где есть форма, границы, взаимодействие частей. В трансцендентной же сфере, где категории формы, границы и разделённости утрачивают смысл, дуальные закономерности могут терять свою силу или исчезать вовсе. Это означает, что дуализм — не всеобъемлющая онтология, а закон, ограниченный рамками структурированного, оформленного бытия.

Дуальность мироустройства была отмечена человеком ещё в древние времена и с тех пор проявляется в разных аспектах познания — во многих концепциях, учениях и символах. Дуальность в миропонимании человека уходит в прошлое настолько, что учёные не могут прийти к единому мнению о том, в какой исторический период появились данные взгляды. Наиболее древним дуалистическим учением считалась иранская религиозная концепция — зороастризм, одна из древнейших религий, отразившая эволюционный переход верований от политеизма к монотеизму. Позднее учёные пришли к выводу, что дух дуализма существовал и до этой религии: дуалистические мифы широко распространены и имеют множество вариантов на всех культурных уровнях и во многих религиях, существовавших параллельно и даже ранее зороастризма. В последующие периоды религиозной истории дуализм нашёл своё место и в монотеистических религиях — в виде дуальных этических категорий, сил добра и зла.

Если обратиться к другим восточным традициям, то и там дуализм обнаруживается отчётливо. В индийских религиозных учениях бог Брахма разделён на мужскую и женскую части при сотворении мира. Древнекитайская философия даосизма известна миру своим дуальным символом «Инь-Ян». Все эти восточные традиции — зороастризм, индийские учения, даосизм — отражают одно и то же мирозданческое явление, постигнутое разными народами через призму своего

культурного опыта.

В европейской культуре дуальное видение мира стало фундаментально развиваться в эпоху античности. Концепция противоположностей — одна из ключевых в учении Гераклита, которого принято считать создателем первой исторической формы диалектики, впоследствии эволюционировавшей в диалектику Гегеля и затем в диалектический материализм марксизма-ленинизма.

Сфера точных наук также содержит в себе законы дуализма. Более того, здесь они поставлены умами мыслителей на службу человеку. Законы физики и механики дают этому прямые подтверждения. В механике третий закон Ньютона устанавливает, что всякому действию соответствует равное и противоположно направленное противодействие — без этой пары нет ни равновесия, ни движения. В электростатике и термодинамике источником любого процесса служит разность потенциалов: без неё нет ни электрического тока, ни совершения работы, ни переноса энергии. Принцип Ле Шателье — Брауна показывает, что система, выведенная из равновесия, самопроизвольно порождает процессы, возвращающие её к равновесию, — то есть саморегуляцию через противоположно направленные силы. На открытиях учёных-физиков созданы разные двигатели, в основе энергетизма которых лежит дуализм — полярность разности энергетических потенциалов.

Даже область психологии не стала исключением. Один из

классиков психологии Карл Густав Юнг в работе «О психологии бессознательного» писал: «Психологическая теория, которая должна быть чем-то большим, чем только техническое средство, должна базироваться на принципе противоположности; ибо без этого принципа она могла бы реконструировать лишь некоторую невротически несбалансированную психику. Без противоположности не существует ни равновесия, ни саморегулирующейся системы. Психика, однако, есть саморегулирующаяся система» [1, с. 67]. Цитата Юнга — не просто авторитетное мнение. За ней стоит целостная теория психической энергии, которую Юнг строил по аналогии с физической.

Постулаты дуализма и государство

Таким образом, окружающий мир и жизнь в частности пронизаны законами дуализма, и человеческая мысль отразила эти законы в разных направлениях своего развития — от восточных традиций до точных наук и психологии. Отметим основные постулаты дуализма, которые послужат базой для наших дальнейших выводов:

- всякий процесс есть энергетический феномен, порождённый разностью энергетических потенциалов — противоположностей;**
- противоположности обеспечивают равновесие и**

саморегуляцию любой системы.

Теперь перейдём к поиску дуальных смыслов и законов в социальном организме. Жизнь развивается на разных, но взаимосвязанных уровнях своей организации: на индивидуальном и коллективном. Это две формы живого организма. Коллективная форма жизни в конечном итоге организовалась в социум. Подобно животному организму, социальный организм растёт и эволюционирует путём интеграции своих составных частей, усложнения структуры, дифференциации функций. При этом в социальной жизни, как и в природе, выживает наиболее гармонично интегрированный организм — тот, чья внутренняя организация лучше отвечает требованиям среды.

В процессе эволюции социальный организм обрёл организующую структуру, которую принято называть государством. Эта структура организует весь коллективный организм в характерную для себя форму.

Итак, государство — это конструкция, система, формирующая коллективный организм. Соответственно, как система, она требует своей саморегуляции и равновесия и, кроме того, энергетизма своих процессов. В частности, в государственной системе должна осуществляться саморегуляция и энергетизм в политических, социальных и экономических сферах. Таким образом, с точки зрения законов дуализма государственная система должна основываться на неких про-

тивоположностях, которые всё это обеспечивают.

Цель данной работы — определить эти противоположности и создать на их основе концепцию государственной конструкции, где полно и оптимально будут удовлетворяться потребности жизни, потребности каждого индивида и общества в целом, — иначе говоря, создать проект модели идеального государства, если угодно, спроектировать жизнеспособную социальную машину со своим внутренним двигателем и саморегулятором.

При этом обратим внимание, что законы мироздания, породив законы дуализма, непременно создали противоположности, которые осуществляют саморегуляцию жизни относительно эволюционного пути, удерживают её на тропе, ведущей к некой эволюционной цели.

Соответственно, если определить эти регулирующие жизнь противоположности и заложить именно их как регуляторы в конструкцию государства, то они будут приводить жизнь в социуме в соответствие с мирозданческими смыслами. Такое возвращение жизни на истинный эволюционный путь будет сопровождаться включением своего рода индикатора правильности жизненного пути — в виде ощущения людьми благополучия и комфорта как в материальных, так и в духовно-нравственных отношениях.

То есть, поскольку мы в данном случае рационально моделируем коллективную составляющую жизни, в её жизнедеятельный дуалистический источник должны закладывать те

противоположности, которые для этого предназначены законами мироздания. Поиском именно таких противоположностей мы и займёмся в данной работе, чтобы в итоге создать на их основе конструкцию идеального государства. Наряду с этим нам придётся определить мирозданческую цель жизни, чтобы сделать ясным смысл саморегуляции в таком государстве.

От золотого века к новому коммунизму

Архетип идеального государства в коллективном бессознательном

Человечество испокон веков стремится к совершенному обустройству своей коллективности — к социальной модели, где человек чувствует себя максимально благополучно. В современном понимании это и есть идеальное государство. Постоянство такого стремления на протяжении истории человечества даёт основание увидеть в этом работу некоего эволюционного механизма, который сообразно своим целям проложил путь эволюции на высших её ступенях через такое идеальное обустройство общества и через внутренний мир человека формирует мотивацию для его воплощения.

Поэтому обратим свой взор на внутренний мир человека. Существование внутреннего мира и его влияние на мотивы и устремления людей не требует специальных доказательств — каждый человек ощущает это на собственном опыте. Для более детального описания того, как именно внутренний мир формирует устойчивые общечеловеческие стремления, полезно обратиться к психологическим моделям. Одна из

таких моделей принадлежит К. Г. Юнгу; она удобна своей наглядностью, но не является единственно возможной и не служит обоснованием данной концепции — скорее, это одна из доступных линз, через которую можно рассмотреть предмет.

К.Г.Юнг в своей психологической концепции отмечал: «величайшие и наилучшие мысли человечества формируются поверх изначальных образов, представляющих собой как бы первичный рисунок» [1, с. 75]. Эти общечеловеческие изначальные образы, названные Юнгом «архетипами», дремлют в подсознании — точнее, в той его части, которую Юнг обозначил как «коллективное бессознательное».

Юнг писал: «Либидо, — психическая энергия, — следуя своему уклону, погружается в глубины бессознательного и оживляет там то, что до сих пор дремало. Оно обнаруживает сокрытый клад, из которого всегда черпало человечество, из которого оно извлекало своих богов и демонов, все те сильнейшие и могущественные идеи, без которых человек перестаёт быть человеком» [1, с. 75].

Если воспользоваться моделью Юнга, то проект идеального государства можно описать как архетип — устойчивый общечеловеческий образ, дремлющий в глубинах подсознания. Независимо от того, принимать юнгианскую терминологию или нет, сам факт постоянства стремления человечества к справедливому обустройству общественной жизни очевиден и не нуждается в психологической теории для своего обос-

нования. Но юнгианская модель даёт этому факту удобное описание. Соответственно, в глубинах подсознания сокрыта и информация о вышеупомянутом важном элементе такой модели — противоположностях, предназначенных для обеспечения её жизнедеятельности

В модели Юнга бессознательное стремится к проекции вовне [1, с.197]. В рамках той же модели это можно отнести и к архетипу идеального государства. На протяжении истории человечества это стремление к идеальному обустройству, ища свои проекции во внешнем мире, создавало мотивацию к воплощению и формировало различные образы и идеи — от мифологических и религиозных до социально-политических. Все они несут общую суть: те или иные признаки идеального государства

Историческая тропа воплощения: от золотого века до нового коммунизма

Если выбрать наиболее значимые вехи на этом пути, то можно увидеть тропу, идущую от мифологемы золотого века через идеальное государство Платона, различные утопии и французский утопический социализм, христианский социализм — до марксистских идей коммунизма и социализма. Рассмотрим эти вехи подробнее.

Золотой век

Миф о «золотом веке» — это миф о первоначальном благоденствии, о том «рае», который был утрачен на более поздних стадиях развития человечества. Он появился в результате распада первобытных обществ и перехода через стадию неолитической революции (приблизительно 10–7 тыс. лет назад). Это идеализированное воспоминание о времени первобытного коммунизма: без эксплуатации, угнетения и имущественного неравенства, в гармонии с природой.

Миф возник в Древней Греции в период становления классового общества, когда жизнь части общинников ухудшилась: они трудились на знать и терпели унижения. Мечты о возвращении «золотого века» высказывал Гесиод в поэме «Труды и дни» (VIII–VII век до н. э.). По его словам, люди тогда не знали ни горя, ни забот, ни старости. Земля сама приносила плоды, на ней паслись многочисленные стада. Не было ни войн, ни частной собственности, ни болезней.

Мифологема золотого века восходит к эпохе перехода от матриархата к патриархату и от присваивающей экономики к производящей. Окончанию «золотого века» неизменно соответствует мифологема «потерянного рая» [10].

Идеальное государство Платона

Платон описал идеальное государство в IV в. до н. э. в работе «Государство». Основной его принцип — справедливость. Но в те времена сословное неравенство органично соответствовало требованиям эпохи, и платоновское опреде-

ление справедливости оправдывало общественное неравенство, деление людей на высших и низших от рождения.

В основе модели Платона — деление общества на три сословия: правители-философы, воины, земледельцы и ремесленники. Сословное деление он объявил условием прочности государства как совместного поселения граждан. При этом Платон понимал важность нравственности. Источником нравственности в обществе должны стать философы, возглавляющие государство. Он утверждал, что во главе государства необходимо поставить философов как причастных к вечному благу и способных воплотить небесный мир идей в земной жизни. В философах-правителях Платона можно увидеть прообраз людей, которых в современном мире называют идейными: он наделил их качествами духовной элиты — интеллектуальной исключительностью, нравственным совершенством.

Модель утопии

Модель утопии характеризуется появлением в целом спектре направлений человеческой мысли и творчества — от литературного жанра до социально-политического моделирования. Известны десятки утопий разных эпох и направлений — от религиозных до рационалистических. В общем и целом утопия — это там, где хорошо; то место, где хорошо. Как правило, это модель идеального общества, основанного на социальной справедливости. Сам термин «утопия» ведёт

своё происхождение от названия книги английского философа Томаса Мора «Утопия» (1516г.) и представляет собой транслитерацию древнегреческого слова, означающего буквально: «не место; место, которого нет».

Однако, как считают исследователи, сам жанр утопии существовал ещё до того, как появилось это слово благодаря работе Мора. Существует мнение, что он возник из представлений о загробном мире в фольклоре, мифах и верованиях древних народов, например, из представлений о Рае в иудейской и христианской религии, из языческих представлений о «том свете» (Вырий, Ирий, Рай) у древних славян, как некоем идеальном мире, где есть всё и жизнь чудесна. Собственно, «золотой век» и идеальное государство Платона — это тоже по своей сути утопии.

Тем не менее родоначальником понятия является Томас Мор. В его книге «Утопия» показано идеальное государство, где господствуют общественная собственность, общественное производство и справедливое распределение благ.

Следующая заслуживающая внимания утопия — идеальное общество итальянского философа Томмазо Кампанеллы, описанное в книге «Город солнца» (1602 г.). По значимости для развития утопической мысли «Город солнца» по праву стоит рядом с «Утопией» Мора. Кампанелла рисует город-государство, где царят отношения социального равенства. В нём работают все, причём труд облегчён техническими усовершенствованиями, благодаря чему «каждому при-

ходится работать не больше четырёх часов в сутки». Остальное время отдаётся развитию умственных и телесных способностей. В разрез господствовавшей религиозной морали в государстве Кампанеллы существует равенство мужчины и женщины.

В XX веке утопия охватывает жанр научной фантастики и футурологии. Герберт Уэллс внёс немалый вклад в её развитие. Пример — идеальное общество из научно-фантастического романа «Люди как боги» (1923 г.): ноократическое общество, где нет частной собственности, насилия над личностью, нужды и политических форм управления, где царит полное единомыслие. Для данной работы особенно интересна связь ноократии (социальной системы, основанной на приоритете знаний и разума) с пониманием богоподобия человека.

Интересны также утопии братьев Стругацких. В произведениях «Полдень, XXII век», «Далёкая Радуга», «Попытка к бегству» (1950–1960 гг.) они описали бесклассовое общество социальной справедливости, где ключевые позиции занимают представители умственного труда. Это мир господства науки и торжества интеллигенции.

Свет из внутреннего мира: утопические окна Эрнста Блоха

В XX веке понятие утопии перешагнуло рамки общественного моделирования и распространилось на всю сферу

человеческого творчества, где создавались мировоззренческие ориентиры, выражающие стремления человека к лучшему. В силу этого каждое произведение искусства и ведущая философская система — это «утопическое окно». Первым мыслителем, который наполнил понятие «утопия» данным новым смыслом, стал немецкий философ Эрнст Блох, использовавший данный подход к утопии в своих трудах «Дух утопии» (1918г.) и «Принцип надежды» (1938–1947г.).

У Блоха утопия — это не что-то заведомо неосуществимое, а реальная возможность, ждущая своего воплощения, это философская категория, которая связывает мечту с реальностью и отражает динамический процесс предвосхищения будущего. В философии Эрнста Блоха искусство выступает медиумом, пространством между эмпирией (повседневным опытом, материальным миром) и трансцендентностью (идеальным, запредельно-утопическим измерением). Это означает, что искусство служит посредником, мостом, который соединяет реальное, чувственно воспринимаемое бытие с высшими, ещё не реализованными возможностями мира. Оно позволяет человеку преодолеть ограниченность настоящего и прикоснуться к будущему, к тому, что ещё не стало реальностью, но таит в себе потенциал осуществления. И каждое произведение искусства, согласно Блоху, может рассматриваться как своеобразное «утопическое окно».

Внутренний мир, таким образом, содержит трансцендентный феномен, который через сознание творческих людей

формирует ориентиры, образы и социальные модели, задающие направление в будущее. Этот «свет» из внутреннего мира, приоткрывающий путь вперёд, и получил название «утопия» и «утопические окна».

Либерализм как утопия

Идея либерализма — движитель буржуазных революций XVII–XIX веков — тоже была проектом идеального государства и воодушевляющей утопией, взрывавшей модель абсолютной монархии с её феодальным обустройством и религиозной деспотией. Выражением господствовавших тогда умонастроений стал девиз французской буржуазной революции: «Свобода, Равенство, Братство!»

У истоков либерализма стояли Дж. Локк (1632–1704), Ш. Л. Монтескье (1689–1755), Д. Юм (1711–1776), Ж. Ж. Руссо (1712–1778), А. Смит (1723–1790), И. Кант (1724–1804), В. Гумбольдт (1767–1835), Т. Джефферсон (1743–1826) и другие. В основе либеральной идеологии лежат представления о «естественных правах» и «общественном договоре». Естественные права — неотъемлемые права, принадлежащие человеку по самому факту его принадлежности к человеческому роду: право на жизнь, личную свободу, частную собственность и прочее. Общественный договор — соглашение, по которому граждане отказываются от своих властных полномочий в пользу правительства, чтобы оно защищало их естественные права.

В рамках либеральных воззрений Локком и Монтескьё был разработан важный конструктивный принцип — разделение властей на три ветви: исполнительную, законодательную и судебную. Разделение властей должно было стать основой механизма «сдержек и противовесов», обеспечивающего политическую и социальную устойчивость государственной конструкции.

Однако после победы буржуазных революций утопические мечты свободы, равенства и братства обратились в совсем иную, противоположную реальность — в антиутопию с массовой нищетой, неравенством, эксплуатацией человека человеком и фактическим бесправием масс. Власть монархии и феодалов только заменилась властью капитала и буржуазии. Неудовлетворенность такими результатами в переустройстве общества отправляет человека на поиски новой утопии, которая смогла бы, наконец, воплотить в жизнь его мечты, рождаемые внутренним миром и архетипом идеального государства.

Как писал мыслитель мирового масштаба, известный теоретик в области коммунизма и основатель социалистической государственности Владимир Ильич Ленин: «Когда было свергнуто крепостничество и на свет божий явилось „свободное“ капиталистическое общество, — сразу обнаружилось, что эта свобода означает новую систему угнетения и эксплуатации трудящихся. Различные социалистические учения немедленно стали возникать, как отражение этого

гнета и протест против него» [16, т. 23, с. 46].

Утопический социализм

Следующая веха — появление идей социализма, точнее утопического социализма. Это целый спектр учений с общей сутью: справедливое общество без эксплуатации человека человеком.

Первые представители этого течения исходили из необходимости возвращения к законам естественного права, требующего справедливости и равенства. В качестве оснований реформ они выдвигали нравственные или религиозные мотивы. Как правило, ранние идеи предлагали строгую «уравниловку» в распределении благ и всеобщий аскетизм.

Значительный вклад в развитие учения об утопическом социализме внесла уравнительная идеология раннего христианства — проповедь братства, всеобщего равенства и потребительского коммунизма. Воздействие этих идей сохранялось вплоть до XIX века, когда легло в основу теории христианского социализма.

В первой половине XIX столетия авангард социалистов-утопистов пополнился интеллектуалами: А. Сен-Симон, Ш. Фурье и Р. Оуэн. Они впервые применили научный подход к созданию общества будущего и развили самостоятельную теорию утопического социализма, заменившую обанкротившуюся метафизику теории «естественного права» их предшественников.

Для достижения целей социалистического преобразования они поставили на первое место создание крупного общественного производства с применением новейших достижений науки и техники. Преодолев привычные представления об уравниловке и аскетизме, они сформулировали принцип распределения: от каждого по способности, каждому по его делам. Будущее общество они изображали как общество изобилия, обеспечивающее удовлетворение человеческих потребностей, безграничный рост производительных сил и расцвет личности. Сен-Симон, Фурье и Оуэн выдвинули ряд важнейших идей, послуживших исходным материалом для научного коммунизма Маркса и Энгельса.

Труды Сен-Симона и Фурье повлияли на формирование социалистических взглядов в Российской империи XIX века. Благодаря им было положено начало социалистической традиции в русской общественной мысли. Среди ярких представителей русского утопического социализма — А. И. Герцен, Н. П. Огарёв, В. Г. Белинский, М. В. Петрашевский, В. А. Милютин, Н. Г. Чернышевский. В 60–70-е годы XIX века в России сформировалась разновидность утопического социализма — «русский», или крестьянский социализм, получивший название народничества. Его основу составляли крестьянское общинное землевладение, идея права на землю и мирское самоуправление.

Марксизм и Страна Советов

Тем не менее, идеи утопического социализма были далеки от совершенства и возможности своего воплощения. Как отмечал В. И. Ленин: «Первоначальный социализм был утопическим социализмом. Он критиковал капиталистическое общество, осуждал, проклинал его, мечтал об уничтожении его, фантазировал о лучшем строе, убеждал богатых в безнравственности эксплуатации. Но утопический социализм не мог указать действительного выхода. Он не умел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти общественную силу, которая способна стать творцом нового общества» [16, т. 23, с. 74].

Следующей надеждой на воплощение архетипа идеального государства в реальность стало учение К. Маркса (1818 — 1883) и Ф. Энгельса (1820 — 1895) — марксизм. Оно представляло собой идею социализма и коммунизма. Именно марксизм превратил утопию из сказки в науку и попытался доказать, что она есть не только и не столько реализация абстрактных принципов справедливости и разума, сколько закономерный результат исторического развития общества. Одним из источников марксизма является утопический социализм XIX века, главным образом отмеченные выше взгляды Сен-Симона, Оуэна и Фурье, которых Маркс и Энгельс признавали своими прямыми предшественниками и отцами-основателями социализма. Всё это подчёркивает эволюционную логику рождения марксизма.

Марксистское учение получило развитие и практическую реализацию в России в начале XX века благодаря В. И. Ленину. Ленин развил марксистские воззрения в науку о законах развития природы и общества, о революции угнетённых масс, о победе социализма и строительстве коммунистического общества. Он создал научный коммунизм и стал главным организатором Октябрьской социалистической революции 1917 года. В результате в мире появилось первое советское социалистическое государство — РСФСР. Впервые в истории возникло государство без частнособственнического способа производства, без эксплуатации, воплотившее принципы свободы, равенства и социальной справедливости.

Коммунистический проект, основанный на учении Маркса и Ленина, перешагнул границы России и в 1922 году сформировал Союз Советских Социалистических Республик (СССР), а после окончания Второй мировой войны — целый лагерь социалистических стран.

От краха советского проекта к новому коммунизму

Так в 1917 году в России социализм, и вместе с ним архетип идеального государства, из сферы теоретических изысканий впервые перешёл в практическую плоскость, начал набирать всесторонний опыт по своему претворению в жизнь. На всём протяжении советской истории марксистское воплощение идеального государства, объединяя народы, трансформировалось, искало свой путь модернизации на

почве ментальности русского общества. Однако марксистский проект так и не достиг полностью эффективной государственной модели. Вследствие этого СССР рухнул в 1991 году, человечество откатилось на предыдущую эволюционную ступень — в эпоху главенства капитализма, а в наследие человечеству досталась так и нерешённая задача прорыва в будущее: создание идеального государства.

Главные недостатки модели советского социализма — два. Во-первых, экономика с отсутствием эффективной экономической инициативы хозяйствующих субъектов (предприятий), которая смогла бы заменить подобную инициативу собственника в рыночной конкуренции капитализма. Во-вторых, идеология с отсутствием в материалистической парадигме духовных смысложизненных ориентиров. Подробный анализ механизмов краха СССР приведён в главе «О тупике западного пути и причинах краха СССР» (далее в настоящей работе).

Подводя итог вышеизложенному, отметим: стремление человечества к идеальному государственному устройству — устойчивый и постоянный феномен, проявляющийся на протяжении всей истории. В терминах юнгианской модели его можно описать как поиск архетипом идеального государства путей своей реализации во внешнем мире. Но суть дела — в самом феномене, а не в выборе терминологического аппарата. Это стремление порождало разные идеи, утопические образы и государственные модели. Пиком этой эволюции стал

советский проект с его марксистской концепцией. На сегодняшний день это наиболее зрелый плод идеального государства — но имевший свои недостатки — недостатки, которые не позволили человечеству подняться на новую эволюционную ступень.

Соответственно жизнь ожидает новое воплощение феномена идеального государства. Оно придёт из внутреннего мира — сначала в идейной форме, затем в практической реализации. Это будет новая модель государства. В её основе будет лежать новый концептуальный подход. Как было определено в начале данной работы, квинтэссенцией этого подхода будет дуализм неких противоположностей, предназначение которых — обеспечить энергетизм процессов такого коллективного организма, его социально-экономическую саморегуляцию и политическое равновесие. Наряду с этим новая концепция будет опираться на принцип эволюционной преемственности: включит в себя сохранившие актуальность элементы предыдущих идей, особенно марксизма-ленинизма как наиболее зрелой идеологии, а также практический опыт, накопленный в СССР. Это будет шаг на новую эволюционную ступень. Её, как выросшую из марксистского коммунизма и унаследовавшую всю актуальную суть «Красного» проекта, можно определить как новый коммунизм. Он неизбежно ворвётся в мир, и человечество увидит свой новый Золотой век.

Парадигма нового пути

Человек на стыке двух миров

Нами поставлена задача — создать концепцию идеального государства на принципах дуализма. Сформулируем для её решения парадигму. Постараемся не создавать абстракций: они, как прокрустово ложе, исказят реальность и заведут в тупик. Возьмём то, что для нас максимально очевидно. Это внешний и внутренний мир.

Таким образом, парадигма звучит так:

Человек — это феномен, который находится на стыке двух миров — мира внешнего и мира внутреннего. Эти два мира — две противоположные сферы реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.